Гарри и Домино аппарировали домой. Поездка была неприятной, особенно для Домино, которую вырвало на пол.

— Что это было? — спросила она Гарри, когда он протянул ей стакан воды.

— Аппарация. — объяснил Гарри. — Это не самый приятный способ путешествовать, но у меня не было большой практики в парной аппарации.

— По ощущениям я как будто напилась. — сказала Домино.

— Что такого плохого в опьянении? — спросил Гарри. Он никогда по-настоящему не напивался, но помнил, как наслаждался чувством легкого опьянения, когда выпивал несколько стаканчиков на последнем году обучения в Хогвартсе.

— Просто прошу еще стакан воды. — сказала Домино, все еще чувствуя себя немного нехорошо.

Гарри понимающе кивнул. Аппарация действительно ощущается как сдавливание со всех сторон, по крайней мере, первые несколько раз.

— Проверь себя, чтобы убедиться, что мы не оставили позади никаких частей тела. — сказал Гарри.

— Что?! - воскликнула Домино.

— Это называется расщепление. Если нарушишь свою концентрацию, ты можешь в конечном итоге оставить части себя там, откуда ушел. — ответил Гарри, рассеянно проводя руками по телу. — Со мной такого никогда не случалось, и я нечасто аппарирую, но это первый раз, когда я взял пассажира, так что…

Домино устало села на диван.

— Итак… у меня есть… вопросы.

— Эта штука… это прекрасное существо, созданное из света, которое заставило страх и тени уйти. Что это было?

— Заклинание Патронуса. Оно вызывает духа-защитника твоей магии и твоего счастья. Посмотрим, помню ли я описание из книги… магический страж, проекция всех ваших самых положительных чувств. Страж, который обычно принимает форму животного, с которым вы разделяете глубочайшую близость. Мой раньше был похож на моего отца. Он мог превращаться в животное, оленя. Но он превратился в мою сову Хедвиг, она погибла, защищая меня от темного проклятия. — Ответил Гарри.

— Можешь… ты можешь вызвать его снова? — спросил Домино.

Гарри кивнул и сосредоточился на счастливом воспоминании. «Экспекто патронум!»

Хедвиг выпрыгнула из палочки Гарри и, казалось, огляделась в поисках угрозы, с которой можно было бы столкнуться. Не найдя ни одной, она подошла к Гарри и Домино.

— Привет, старушка! Спасибо за помощь.

Домино достала телефон и в замешательстве посмотрела на него. — Мой телефон сломан.

— Неудивительно, учитывая, что случилось со всей электроникой в больнице. Техника не слишком хорошо справляется с магией, и эта битва между Хедвиг и тем, чем бы там ни была эта тьма, была довольно напряженной. Опять же, не уверен, что телефон в любом случае пережил бы аппарацию. Мой телефон все еще должен лежать на прикроватной тумбочке. — предложил Гарри.

Пока Домино покинула комнату, чтобы позвонить, Гарри вызвал блокнот и ручку, чтобы записать свои наблюдения о существе, которое он встретил. В конце концов, магические библиотеки должны были с чего-то начинаться.

Пыхтя от раздражения из-за отсутствия прогресса, Гарри поднял каменную чашу на стол в гостиной.

В Омут памяти Гарри поместил свои воспоминания о более ранних событиях, но только о первой встрече с этим существом. Пересмотр этих воспоминаний дал несколько интересных замечаний. Существо назвало его волшебником, возможно, в этом мире все-таки были и другие маги.

Добавив эти записи в свой блокнот, Гарри решил, что с него хватит на день, поместил новое воспоминание в чашу и заставил ее проецировать воспоминания.

Гермиона, Рон и он сидели перед камином в гостиной Гриффиндора в ту ночь, когда Гарри и Чжоу поцеловались под омелой.

— Вот как ты выглядишь, когда улыбаешься?

Гарри повернулся и увидел Домино, стоящего и наблюдающего за ним.

— Да. Я только испытал свой первый настоящий поцелуй с девушкой. Ну, «настоящий» — сильное слово, она плакала и оставило меня в некотором замешательстве.

Гарри на несколько мгновений задумался, разве он не улыбался все это время?

— Миссис Томпсон не ответила, поэтому я оставила сообщение. Вероятно, ей уже позвонили из больницы. А кто это? – спросила Домино, указывая на детей.

— Гермиона и Рон, два моих лучших друга. Ну, Рон был чем-то вроде друга до первой беды, если честно, но даже тогда он через многое прошел вместе с нами. Гермиона, с другой стороны, всегда была предана мне. - задумчиво ответил Гарри.

— Что это за миска?

— Это Омут памяти. Он хранит воспоминания и позволяет тебе взглянуть на них снова, чтобы посмотреть на них со стороны. Так легче заметить вещи, которые обычно упускаешь, или найти закономерности.

Они наблюдали, как разворачиваются воспоминания, кульминацией которых стал смех троицы.

— Вот, позволь мне показать кое-что.

Гарри вернул воспоминание в голову, извлек еще одно и бросил его в Омут памяти.

— Опусти палец в жидкость.

Домино посмотрела на него недоверчивым взглядом.

— Ты хочешь, чтобы я погрузила пальцы в твою волшебную мозговую сперму?

Гарри раздраженно закатил глаза и нежно взял ее руку в свою.

— В первый раз, когда я использовал один из них, я погрузил в него все лицо.

Домино посмотрела на него с отвращением.

— На самом деле я не фанат буккакэ.

Решив, что он, вероятно, не хочет знать, что это значит, он проигнорировал комментарий и направил их соединенные руки в чашу.

Гостиная растворилась вокруг них, и они оказались на старой железнодорожной платформе посреди леса. Платформе и лесу не хватало четкости, словно они были окутаны серебристым туманом.

— Это безумие! Где мы, черт возьми, находимся? Мы в воспоминаниях?

— Железнодорожная станция Хогсмид. Просто смотри. Через несколько мгновений должно стать ясно.

На горизонте появился большой красный поезд. Его яркий свет прорезал тьму.

По мере приближения поезда окружающая обстановка, казалось, затвердела.

По ступенькам поднялся крупный лохматый мужчина в меховом плаще с масляным фонарем старинного образца.

Поезд замедлил ход и наконец остановился. Море детей вылилось из поезда на платформу.

— Первые годы! Первые годы здесь! Все хорошо, Гарри?

Гарри посмотрел на себя. Он забыл, каким маленьким и тщедушным был в этом возрасте. За прошедшие годы его прическа немного изменилась по сравнению с беспорядочным птичьим гнездом, которое у него было в одиннадцать лет.

— О, черт возьми, боже! Это ты! Ты выглядишь таким маленьким и тощим!

Большое волосатое лицо Хагрида сияло над морем голов.

— Давайте, следуйте за мной - больше первокурсников? Следите за своим шагом! Первокурсники следуют за мной!

— Пошли. Мы следуем за Хагридом. — объяснил Гарри, взяв Домино за руку.

Они последовали за Хагридом и детьми по крутой, темной и узкой тропе.

— Через секунду вы все впервые увидите Хогвартс, — крикнул Хагрид через плечо. — прямо за этим поворотом.

Раздалось громкое «Ооооо!»

Узкая тропа внезапно открылась на берегу большого черного озера.

С другой стороны, на вершине высокой горы, из окон которого сверкало звездное небо, возвышался огромный замок со множеством башен.

— Ух ты! Это была твоя школа?

— Это был мой дом последние семь лет. Именно таким мне нравится его вспоминать, а не тем, каким он был после битвы семь лет спустя.

Они остались на берегу, наблюдая, как дети медленно скользят по спокойной воде к школе, и сцена снова исчезла в их гостиной.

Гарри вырвал это воспоминание и вернул его в свой разум.

— Забудь о кино! Это было чертовски потрясающе! Как ты не проводишь здесь все свое чертово время?

— Не следует зацикливаться на мечтах и забывать жить. — Гарри ответил, цитируя Дамблдора.

На следующий день Гарри и Домино застали возле дома Томпсонов. Они не получили ответа от миссис Томпсон и решили, что будет лучше связаться с женщиной, поскольку у нее, скорее всего, возникнут вопросы.

Дом располагался в одном из самых богатых районов Манхэттена. Гарри нахмурился, глядя на хэллоуинские украшения, занимающие большинство домов на улице. Хэллоуин никогда не был для него хорошим днем. Между убийством его родителей, Тролля, открытием Тайной комнаты, днем, когда Сириус ворвался в Хогвартс, днем, когда глупый Кубок Огня выбрал его четвертым чемпионом… Хэллоуин никогда не был очень счастливым днем для волшебника.

— Ее машина здесь. — заметила Домино, пока Гарри звонил в дверь.

Через несколько мгновений и еще несколько попыток позвонить в дверь Гарри вытащил палочку и произнес заклинание бесшумного обнаружения.

— В доме на первом этаже есть один человек.

По прикосновению палочки замок на входной двери открылся, и Гарри вошел в дом.

Дом, расположенный в одном из самых богатых районов Манхэттена, был хорошо обставлен. Это был тот дом, в котором Дурсли хотели бы жить. Мебель высокого качества, дорогие произведения искусства на стенах, паркетные полы… Томпсоны выглядели очень зажиточными.

— Миссис Томпсон? — окликнул Гарри, направляясь к месту, указанному его заклинанием обнаружения. — Это Гарри, Гарри Поттер. У нас есть новости о вашем муже.

Ответа не было. Гарри все еще держал палочку в руке и кивнул Домино, которая вытащила украденный пистолет.

Войдя в элегантную гостиную, Гарри обнаружил миссис Томпсон лежащей на диване.

— Миссис Томпсон? — позвал Гарри, медленно приближаясь к женщине, которая, казалось, уснула на диване, подложив под голову небольшое одеяло, используя его в качестве подушки.

На журнальном столике лежали фотоальбомы и какая-то короткая униформа.

Гарри начал применять свой ограниченный репертуар медицинских заклинаний, в основном изученных во время его неоднократных визитов к мадам Помфри.

— Как ты думаешь, Крюгер ее поймал? — Домино попросила Гарри подвинуть стул поближе к дивану.

Телефон начал звонить, прерывая ответ Гарри.

— Должна ли я ответить? — спросил Домино.

Гарри пожал плечами в ответ.

— Резиденция Томпсонов. — Домино поздоровалась, осторожно подняв трубку.

— Нет, миссис Томпсон сейчас недоступна. Могу я принять сообщение?

Гарри начал листать фотоальбом. Обложка альбома была покрыта пылью и имела странные вмятины, как будто она долго лежала под чем-то тяжелым.

— С мистером Томпсоном все в порядке? — спросила Домино через мгновение. — Я знаю, что вы не можете вдаваться в подробности, но если с ним все в порядке, я бы не хотела, чтобы она волновалась без причины.

На фотографиях внутри была изображена молодая девушка, одетая в форму для верховой езды, верхом на лошади, а также другие фотографии, связанные с лошадьми. Фотографии были сделаны в течение нескольких лет, но альбом внезапно закончился: на последней фотографии девочке было 14-16 лет, и, по-видимому, недавно было убрано несколько фотографий.

— Я скоро вернусь. — прошептал Гарри Домино, прежде чем аппарировать с тихим треском, вернувшись через минуту с маленьким блокнотом.

Деннис Криви вернулся в Хогвартс, чтобы возобновить получение магического образования после войны, и занялся фотографией, чтобы почтить память своего старшего брата, который погиб, защищая Хогвартс. Мальчик не держал зла на Гарри из-за смерти брата и научил его некоторым заклинаниям и зельям.

Указывая палочкой на одну из фотографий, Гарри смог слегка манипулировать изображениями, заставляя их анимироваться или увеличиваться, чтобы получить больше деталей или даже увидеть вещи, которые на самом деле не были запечатлены камерой.

«Эмили Смит» — Гарри прочитал на табло фотографии конного соревнования, последнюю фотографию альбома, после увеличения этой части изображения.

Слегка оживив фотографию, Гарри заметил, как выражение тогдашней мисс Смит быстро изменилось от яркой улыбки до несколько испуганного выражения.

— Мистер Томпсон недавно проснулся на несколько минут. Он снова уснул, но на этот раз все нормально. Это все, что мне смогли сказать. Как ты это делаешь?! — спросила Домино, заметив анимированное фото.

— Магия. — рассеяно ответил Гарри. — Я ищу улики. Она недавно достала этот альбом. Он какое-то время пылился. Должна быть причина.

— Ну, кентавры — это, по сути, смесь лошади и человека, верно?

Гарри резко поднял голову, чтобы посмотреть на своего помощника. — О! Черт! Я чертовски глуп, даже не подумал об этом! Но она, очевидно, занимается верховой ездой уже много лет, с чего ей теперь бояться лошади и всадника?

— Это, конечно, интересно и все такое, но разве ты не собираешься нырнуть и вытащить ее? — спросила Домино.

— Это не так просто. Я не вытаскивал мистера Томпсона, я даже не знал, с чего начать. Я просто заставил его взглянуть в лицо своему страху, и тогда это разрушило… проклятие, я думаю, или одержимость, или как бы ты это ни называла.

— Хорошо, тогда прыгай и заставь ее столкнуться с кентавром. И дело сделано.

http://tl.rulate.ru/book/102584/3587562